«УТВЕРЖДАЮ»
Заместитель директора
федерального государственного научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» доктор юридических наук,
профессор Российской академии наук

_____ С.А. Синицын

«10» июля 2026 г.

ОТЗЫВ
ведущей организации – Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» на диссертацию Шапортова Дмитрия Александровича на тему «Освобождение от ответственности по Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.: соотношение с национальным правом», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертационное исследование Дмитрия Александровича Шапортова на тему «Освобождение от ответственности по Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.: соотношение с национальным правом» выполнено на кафедре международного частного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Актуальность проведенного исследования не вызывает сомнений и обусловлена трансформацией международной торговли в современных геополитических условиях, необходимостью обеспечения устойчивости международных коммерческих контрактов, которая напрямую зависит от стабильности и предсказуемости правового регулирования и правоприменительной практики. Несмотря на то, что с момента вступления в

силу Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее – Венская конвенция) прошло почти 40 лет, хозяйствующие субъекты, осуществляющие внешнеторговую деятельность, продолжают испытывать трудности в связи с неединообразным толкованием в правоприменительной практике ее норм об освобождении от ответственности. Отсутствуют и комплексные доктринальные исследования, содержащие анализ исторических предпосылок формулирования предписаний статьи 79 Венской конвенции в том виде, в котором они были приняты, а также современных подходов зарубежных правопорядков и судебно-арбитражной практики.

Цель и задачи исследования направлены на решение научной проблемы, состоящей в разработке и теоретическом обосновании научного представления об условиях и последствиях освобождения стороны от ответственности на основании статьи 79 Венской конвенции ввиду наличия препятствия вне контроля, возможностях, пределах и последствиях субсидиарного применения национального права к отношениям сторон договора международной купли-продажи товаров. Для достижения указанной цели диссертантом определены последовательно реализуемые в ходе исследования задачи.

Диссертация Д.А. Шапортова имеет логически выстроенную структуру, которая представлена введением, тремя главами, объединяющими двенадцать параграфов, заключением, а также списком используемых источников. Структура и содержание диссертационного исследования обусловлены сформулированными автором целями и задачами, объектом и предметом, избранной методологией исследования.

Безусловным достоинством работы является использование значительного объема российской и зарубежной новейшей юридической литературы, актуального опыта нормативного регулирования и релевантной правоприменительной практики.

Во введении диссертант обосновывает актуальность избранной темы исследования и раскрывает степень ее научной разработанности, определяет теоретическую, методологическую, нормативную и эмпирическую основы

исследования, а также его объект, предмет, цель и задачи, формулирует научную новизну исследования, основные положения, выносимые на защиту, аргументирует теоретическую и практическую значимость проведенного исследования, приводит сведения о достоверности и апробации полученных результатов.

Первая глава диссертации посвящена исследованию юридической природы препятствия вне контроля: определению его признаков, оценке возможности квалификации правовых ограничений, вводимых на национальном и международном уровнях, как препятствий к исполнению обязательства по смыслу статьи 79 Венской конвенции, а также анализу применимости норм об освобождении от ответственности при возникновении временных препятствий.

Во второй главе рассматриваются случаи освобождения должника от исполнения обязательства, в том числе при частичном исполнении и поставке дефектного товара, а также ввиду препятствия вне контроля на стороне привлеченного им третьего лица, исследуются вопросы допустимости применения института затруднений в рамках Венской конвенции и действительности форс-мажорной оговорки.

В третьей главе анализируются последствия применения положений Венской конвенции о препятствии вне контроля. Диссертантом акцентируется внимание на таких аспектах, как принудительное исполнение в натуре, реализация права на расторжение договора, взыскание убытков и неустойки, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

В заключении отражены итоговые выводы, к которым пришел диссертант в результате проведенного исследования, даны рекомендации для дальнейшего доктринального осмысления обозначенного института.

Результатом диссертационного исследования Д.А. Шапортова стали одиннадцать положений, выносимых на защиту (с. 8–11 диссертации). Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отвечают критерию научной новизны, а также имеют важное теоретическое и практическое значение.

Теоретическая значимость диссертационного исследования Д.А. Шапортова состоит в том, что оно является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития юридической (в частности цивилистической) науки. Сформулированные диссертантом выводы и предложения могут быть использованы как задел для проведения последующих теоретических исследований.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов в ходе дальнейшей разработки и совершенствования подходов правоприменителя к квалификации обстоятельств в качестве препятствий вне контроля при разрешении споров из договоров международной купли-продажи товаров. Результаты исследования также могут быть использованы в процессе преподавания курсов «Международное частное право», а также спецкурса «Право международной торговли».

Следует отметить высокий уровень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Автор эффективно использовал комплекс общенаучных и частно-научных методов исследования. Полученные им результаты диссертационного исследования можно признать достоверными. Такой вывод основан на изучении и анализе приведенных в работе литературных, нормативных и правоприменительных источников.

Диссертационное исследование Д.А. Шапортова является самостоятельным и оригинальным, автором внесен личный вклад в разработку поставленной научной проблемы, высказан ряд заслуживающих внимания положений, свидетельствующих о наличии у автора умения анализировать, критически оценивать достижения научных разработок и положения нормативных правовых актов, делать собственные аргументированные выводы.

Степень апробации материалов диссертации соответствует предъявляемым требованиям. Результаты проведенного исследования прошли апробацию в ходе обсуждения на кафедре международного частного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), а также в рамках участия

диссертанта во всероссийских и международных научно-практических конференциях, что является свидетельством их обоснованности и достоверности.

Результаты диссертационного исследования проиллюстрированы в семи публикациях, включая научные журналы, рекомендованные Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (четыре публикации), и сборники материалов конференций (три публикации).

Диссертация и автореферат изложены грамотным юридическим языком, структура автореферата соответствует логике исследования, отражает содержание работы, основные результаты исследования, выводы и положения, выносимые соискателем на защиту.

Несмотря на высокий теоретический уровень проведенного исследования, следует отметить, что диссертация Д.А. Шапортова, как и любая научная работа, представляемая на публичную защиту, содержит некоторые выводы, которые требуют дополнительной аргументации автора.

1. В положении № 3, выносимом на защиту, диссертант указывает на то, что Венская конвенция предусматривает право кредитора на расторжение договора лишь в том случае, «когда задержка исполнения будет представлять собой существенное нарушение договора, а не в любое время после утраты интереса кредитора в исполнении как при непреодолимой силе», а также утверждает, что «разъяснения о толковании нормы о непреодолимой силе, изложенные в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 г. № 7, прямо противоречат пункту 2 статьи 450 Гражданского кодекса РФ, закрепляющему право расторгнуть договор только при его существенном нарушении».

В пункте 9 Постановления от 24 марта 2016 г. № 7 Пленум Верховного Суда РФ со ссылкой на пункт 2 статьи 405 ГК РФ указал, что кредитор не лишен права отказаться от договора, если вследствие просрочки, возникшей в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы, он утратил интерес в

исполнении. Согласно пункту 2 статьи 405 ГК РФ кредитор может отказаться от принятия исполнения, если оно утратило интерес для кредитора вследствие просрочки должника. В свою очередь, как следует из пункта 2 статьи 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда не только при существенном нарушении договора другой стороной, но также в иных случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или договором.

Таким образом, заявленный тезис диссертанта требует пояснения. Может ли утрата интереса вследствие просрочки исполнения свидетельствовать о существенном нарушении договора? Считает ли диссертант, что Пленум Верховного Суда РФ предоставил кредитору излишне широкие возможности, указав на право отказаться от договора, а не на право отказаться от принятия исполнения, и какое значение это имеет для развития доктрины и правоприменительной практики?

2. На стр. 26 диссертации утверждается, что восполнение внешних пробелов Венской конвенции подчиняется общему правилу международного частного права о возможности субсидиарного применения норм национального права без учета общих принципов, на которых она основана. Закономерно возникает вопрос о том, почему при восполнении внешних пробелов диссертант исключает возможность применения (необходимость учета) общих принципов, на которых основана Венская конвенция? Разве это не будет способствовать выработке единообразного подхода в правоприменительной практике и, как следствие, большей предсказуемости при рассмотрении споров вне зависимости от подлежащего применению права? Кроме того, апелляция к намерениям авторов Венской конвенции, реконструируемым, видимо, на основании подготовительных документов к ней, представляется и методологически спорной (остается неясным, в какой мере такие материалы отражают действительные намерения авторов Венской конвенции и вообще поддаются обобщению в виде некоторой единой воли авторов при очевидных разногласиях, имевших место в ходе подготовки текста, включая случаи исключения или

невключения отдельных положений в Конвенцию), и практически затруднительной. Едва ли можно ожидать, что суд или арбитраж будет последовательно изучать весь массив подготовительных документов к Венской конвенции при разрешении каждого конкретного спора. В связи с этим исключение диссертантом возможности и необходимости учета общих принципов, на которых основана Венская конвенция, при восполнении внешних пробелов требует дополнительного объяснения.

Ссылка здесь же на некое «общее правило МЧП о возможности субсидиарного применения национального права без учета общих принципов, на которых основана Конвенция 1980 г.», также нуждается в уточнении.

3. На стр. 28 диссертации критикуется сложившийся в отечественной и зарубежной доктрине, а также в правоприменительной практике подход, согласно которому Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА применяются как инструмент толкования и восполнения пробелов Венской конвенции (об этом см., в частности: Комаров А.С. Применение Принципов УНИДРУА в современной международной коммерческой практике // Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016. М.: Статут, 2020; Замазий А.В. Комментарий к решению по делу арбитражного центра при РСПП // Третейский суд. 2021. № 2; Зенькович Д.И. Применение Принципов УНИДРУА как инструмента толкования и восполнения пробелов Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. // Коммерческий арбитраж. 2022. № 1 (8) и др.). Аргументом в пользу представленной диссертантом позиции служит факт появления Принципов УНИДРУА после принятия Венской конвенции, что, по его мнению, исключает возможность их применение в качестве ее общих принципов (начал).

В то же время в 2021 году УНИДРУА, ЮНСИТРАЛ (организация, в рамках которой была разработана Венская конвенция) и Гаагская конференция по международному частному праву опубликовали Правовое руководство по единообразным документам в области международных коммерческих договоров с уделением особого внимания купле-продаже, в котором провели обзор

основных разработанных ими унификационных международных документов, регулирующих трансграничные коммерческие договоры (купли-продажи, агентирования, дистрибуции), разъяснив проблемы их соотношения и применения на практике. В Правовом руководстве специально подчеркивается, что лица, выносящие решения, могут использовать Принципы УНИДРУА для определения значения правил и концепций национального договорного права и международных единообразных правовых документов, включая Венскую конвенцию. Вопрос о том, может ли лицо, выносящее решение, принять во внимание Принципы УНИДРУА для целей толкования другого договорного правового режима, будет решаться в зависимости от правил и принципов толкования этого конкретного режима. Например, обращение к Принципам УНИДРУА при толковании Венской конвенции, как правило, допускается, поскольку в пункте 1 статьи 7 Венской конвенции указывается, что при ее толковании «надлежит учитывать ее международный характер» (пункт 352).

При этом тот факт, что Принципы УНИДРУА являются более поздним документом, скорее свидетельствует в пользу их использования для эволютивного толкования норм Венской конвенции. С развитием международного коммерческого оборота и опосредующих его правовых норм применение Принципов УНИДРУА для обозначенных целей позволяет не только учитывать общие принципы, на которых основана Венская конвенция, но и конкретизировать их применительно к сегодняшним реалиям.

В связи с изложенным возникает вопрос о достаточности указанного диссертантом аргумента и, как следствие, состоятельности изложенной диссертантом позиции, ее соответствии современным тенденциям развития правового регулирования международного коммерческих контрактов и разрешения международных коммерческих споров.

4. В положении № 10 диссертант критикует «подход российской судебной практики, не допускающий взыскания процентов при наличии препятствия вне контроля», основанный «на квалификации процентов по статье 395 Гражданского кодекса России в качестве меры ответственности и

распространении данной квалификации на применение положений статьи 78 Конвенции 1980 г.», который, по мнению диссертанта, «нарушает принцип необходимости учета международного характера данного международного договора». Диссертант полагает, что «при наличии препятствия вне контроля допустимо взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, так как наличие препятствия вне контроля ограничивает применение лишь Раздела II Главы IV «Убытки» (мера ответственности) и не затрагивает действия норм статей 78 и 84 Конвенции 1980 г., посвященных начислению процентов (мера защиты)» (стр. 133 диссертации).

В связи с изложенным требует пояснения предлагаемое диссертантом решение. Как, по мнению диссертанта, должен быть в этом случае реализован механизм применения статьи 395 ГК РФ? Следует ли изменить общий подход российского законодательства и, соответственно, правоприменительной практики к квалификации уплаты процентов в качестве меры ответственности за неисполнение обязательства или предусмотреть исключение лишь для международных коммерческих сделок?

Следует отметить, что указанные вопросы к диссертанту имеют дискуссионный характер и не могут служить основанием для умаления высокой оценки исследования и достоверности его результатов.

Диссертационное исследование Д.А. Шапортова является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством, содержит решение важной научной задачи. Выводы, сформулированные диссертантом в результате проведения исследования, а также выносимые на защиту положения свидетельствуют о личном вкладе автора в развитие науки международного частного права и в целом частноправовых (цивилистических) наук.

Диссертация Д.А. Шапортова на тему «Освобождение от ответственности по Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.: соотношение с национальным правом» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата

юридических наук, которые предусмотрены Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен ведущими научными сотрудниками центра частного права, кандидатами юридических наук Н.В. Власовой и О.В. Сергеевой и утвержден на заседании центра частного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» «02» июля 2026 года (протокол № 10).

И.о. заведующего центром
частного права федерального государственного
научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
доктор юридических наук — Олег Валентинович Гутников

«02» июля 2026 г.

Сведения об организации

Наименование: Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Адрес: 117218, Москва, Б. Черемушкинская ул., д. 34

Тел. 8 (495) 719-70-00

e-mail: civil@izak.ru, office@izak.ru

сайт: https://izak.ru

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» О.В. Гутникова удостоверяю

Заведующий отделом управления персоналом М.Г. Гагуева